
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

были свои связи в Золотой Орде. Есть указание и на то, что «ромары» кн. Александра с Иваном Калитой нашли отклик у младших князей, недвусмысленно московским запискам, Ярославский князь Василий Давыдович в белозерский Романович на стороне Александра⁵⁷. Естественно предположить, что и ростовские и суздальские князья должны были высказываться в Москве недвусмысленно и бесповоротно. Связь обитые и отрывочные известия летописных сводов чувствуется подлым канонизируется недвусмысленно московским «наказываемым». Исход княжеского столкновения зависел от хана и разыгрался в Орде. Но в к. Иван, ведя свое дело в Орде, считает необходимым возможно меньше упускать из виду дела на Руси, уезжая в Орду вслед за тверским князем Федором, он посылает в Новгород сына Андрея, а в последний момент, когда решалось при ханском дворе дело кн. Александра, посылает в Орду сыновей, а сам остается на Руси⁵⁸.

В к. Ивану удалось отвести грозу и одержать победу. Летописные своды дают больше намеков, чем прямых указаний на то, что произошло в Орде, но смысл этих намеков едва ли вызывает сомнения. Отношения кн. Александра с Ордой – попытка к хану сына Федора с посылком Андреем – вызвали погрому в Орду Ивана Калиты. Во время пребывания их при дворе хана «царю Айбур мило кланялися царю на князя Александры Михайловича тверского и уны царюны напичканыя милое госты» остроумно выражением московского свода четко прерывает шаг московской политики. «По думу» в к. Ивана хан вызвал кн. Александра, но знал его «с тивостью и востыстью», как бы не на суд и расправу, а сути ему «великое княжение и честь велика»⁵⁹. О сдерживании обвинений, возмущенных на тверского князя, каких исключений ничего определенного не сообщает, и мы не знаем, какой материал дали для этих обвинений – вопрос о «выходе» или литовские связи Александра Михайловича. Эти последние должны были сыграть свою роль во всем ордынском деле. В литовском предании подчеркнуто, с какими упованиями заехали в Орду князь Александра, словно ордынские власти боялись выпустить его из рук. Кн. Александр мог найти убежище в Литве, мог откликнуться на попытку сопротивления в Твери, подобие тому, какие удалось при кн. Дмитрии Михайловиче, а в данном случае еще с расчетом на литовскую помощь, во времена этих событий относится к русским литовским указаниям, что «татары великая Литву»⁶⁰, а немалым подвиге татарская рать великая Тимурбаи водила с русскими полками под Смоленск. Глав «русского утеса» не трудно было представить кн. Александра опасным для татарской власти над Русью. Ни дары ордынским

вельможам, ни покровительство некоторых властных в Орде лиц⁶¹ не спасли тверского князя. Он убит вместе с сыном Федором, по ханскому приказу, 28 октября 1338 г.⁶²